

¹³ Клейман, Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Клейман Лариса Викторовна. – Омск, 2001. – С. 15-16.

¹⁴ Костенко, Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. Монография / Р.В. Костенко. – Изд. 2-е. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 36.

¹⁵ Кокорев, Л.Д., Кузнецов, Н.П. Указ. соч. С. 125.

¹⁶ Архив Прикубанского районного суда г. Краснодара за 2015 год, уголовное дело № 1245/15.

¹⁷ Клейман, Л.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Постановление Президиума Московского городского суда от 18.03.2011 по делу № 44у-51/11.

¹⁹ Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – С. 65.

²⁰ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; редкол.: Жогин Н.В. (отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Тана-

севич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр., и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 222.

²¹ Лазарева, В.А. Указ. соч. С. 323; Попова, Н.А. Указ. соч. С. 13, и др.

²² Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 160-161.

²³ Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2014 год, уголовное дело № 13543/14.

²⁴ Архив Краснодарского краевого суда за 2015 год, уголовное дело № 25467/15.

²⁵ Архив Майкопского городского суда за 2014 год, уголовное дело № 13456/14.

²⁶ Орлов, Ю.К. Указ. соч. С. 160.

²⁷ Барыгина, А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве. Монография / А.А. Барыгина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 225-228; Россинская, Е.Р., Галяшина, Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2016. – С. 305-306.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ЭКСПЕРТОВ

Турилов Г. Г.,

*к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Нуриев А. А.,

*заместитель начальника отдела – начальник отделения
Оперативно-розыскная часть по обеспечению безопасности лиц,
подлежащих государственной защите Главного управления министерства внутренних дел
Российской Федерации по Краснодарскому краю, майор полиции*

Ключевые слова: эксперт, категории экспертов, заключение эксперта, меры государственной защиты.

Аннотация: В статье, на основании изучения действующего законодательства и правоприменительной практики рассмотрены вопросы организации мер государственной защиты в отношении экспертов. Сделан вывод, о том, что рациональным способом решения проблемных вопросов, будет внесение изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, направленных на возможность ограничения указания персональных данных экспертов в заключении и протоколе допроса.

Keywords: expert, expert category, expert opinion, state protection measures.

The summary: In the article, on the basis of the study of the current legislation and law enforcement practice, the issues of organizing state protection measures in relation to experts are considered. It was concluded that a rational way to solve problematic issues would be to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation aimed at limiting the indication of personal data of experts in the conclusion and the protocol of interrogation.

Ежегодно порядка 10 миллионов граждан Российской Федерации становятся участниками уголовного судопроизводства и примерно четверть из них, подвергается оказанию незаконного воздействия со стороны преступников либо лиц, входящих в их окружение. При совершении преступлений криминальные элементы, как правило, не стесняются в выборе средств и методов, совершая противоправные деяния различного рода, сопровождающиеся особой жестокостью и цинизмом. Нередко, будучи уверены в своей безнаказанности, преступники подавляют волю жертв преступлений, заставляя их отказываться как от обращения в правоохранительные органы, так и от участия в уголовном судопроизводстве.

Мерами реагирования со стороны государства на складывающуюся ситуацию стало принятие 20 августа 2004 года Федерального закона №119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»¹. Все последующие годы Правительство Российской Федерации принимало достаточные меры по развитию и совершенствованию данного вида деятельности, и в последние годы можно уверенно говорить о формировании достаточной правовой базы для реализации всех предусмотренных законом норм.

Статьей 2 Федерального закона №119-ФЗ регламентирован перечень участников уголовного процесса, подлежащих государственной защите. Однако особый интерес в настоящей статье вызывает эксперт, поскольку являясь независимой от обстоятельств совершенного преступления стороной, именно эксперт формирует доказательства, которые в практике являются основополагающими при предъявлении обвинения лицу, подозреваемому в совершении преступления.

Следует отметить, что статья 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью². При этом, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Если рассмотреть в целом существующую доказательственную базу, регламентированную частью 2 статьи 74, а именно, что в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого; показания по-

терпевшего свидетеля; заключения и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий, а также иные документы; можно отметить, что наряду с вещественными доказательствами заключение и показания эксперта в большей части лишены обвинительного либо оправдательного уклона и наделены признаками, позволяющими сделать объективные выводы о самом событии преступления, и правильно квалифицировать его.

Наиболее характерным и распространенным примером значимости заключения эксперта для правильной квалификации преступления является заключение о степени вреда жизни и здоровью, причиненного потерпевшему при совершении преступления. В частности пунктом «г» части 2 статьи 161 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за открытое хищение чужого имущества с применением насилия не опасного для жизни и здоровья. При этом, тоже деяние, но совершенное с применением насилия опасного для жизни и здоровья, будет квалифицировано по части 1 статьи 162 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Степень и опасность вреда для жизни и здоровья потерпевшего будет определена именно результатами судебно-медицинской экспертизы и именно заключение и показания эксперта лягут в основу обвинительного заключения.

Значимость заключения эксперта и его показаний для решения вопроса о наличии самого состава преступления, также являются основополагающими при квалификации деяний, предусмотренных статьями 222 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов»³ и именно с этой целью частью 4 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела.

Таким образом, учитывая на ключевое значение и роль эксперта в предварительном и судебном следствии, гарантии его личной безопасности, беспристрастности и объективности принимают большее значение, чем существующие ныне практика и результаты работы в данном направлении. Согласно сведениями ФГУП «ГИАЦ МВД России» доля экспертов из числа лиц, в отношении которых в установ-

ленном порядке принято решение о применении мер безопасности, незначительна. Так, в 2014 году из 3401 лица, находящегося под государственной защитой в соответствии с Федеральным законом №119-ФЗ, меры безопасности применялись в отношении 6 лиц отнесенных к категории экспертов, специалистов, переводчиков, понятых, а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагогов и психологов. В 2015 их число составило 7 из 3196 лиц, в 2016 – 9 из 2880 лиц и в первом полугодии 2017 года – 5 из 1912 лиц. При этом следует отметить, что в связи с установленной формой ведомственной статистической отчетности установить точное число экспертов, находившихся под государственной защитой, в настоящее время невозможно.

При этом, еще на этапе применения мер государственной защиты в отношении экспертов, возникает ряд спорных вопросов, связанных в первую очередь с их статусом и основаниями для организации мер государственной защиты, предусмотренных статьей 16 Федерального закона №119-ФЗ.

Для начала следует рассмотреть само понятие эксперта, существующие в действующем законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 57 УПК РФ эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном указанным кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Статья 12 Федерального закона от 31 мая 2001 года №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁴ дает определение государственного судебного эксперта, которым является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей.

Пункт 60 части 1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что экспертное учреждение – государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы. Данное положение закреплено и в статье 41 Федерального закона №73-ФЗ. Статья 11 Федерального закона №73-ФЗ предусматривает, что организация и производство судебной экспертизы может осуществляться также экспертными подразделениями, созданными федеральными органами исполнительной власти или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, к которым относятся и экспертно-

криминалистические подразделения органов внутренних дел Российской Федерации»⁵.

Таким образом, можно выделить три основные категории экспертов, подлежащих государственной защите в соответствии с Федеральным законом №119-ФЗ, к которым можно отнести:

- государственных судебных экспертов;
- физических лиц, уполномоченных следственными и судебными органами на проведение судебных экспертиз;
- сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

Порядок применения мер государственной защиты к первым двум категориям экспертов не вызывает особых вопросов, однако организация мер безопасности в отношении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, приводит к коллизии действующих правовых норм. Так, в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 2 Федерального закона №119-ФЗ государственной защите подлежит эксперт, как участник уголовного судопроизводства. Вместе с тем, пунктом 6 статьи 2 Федерального закона от 20 апреля 1995 года №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁶, государственной защите подлежат сотрудники федеральных органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, а также исполнение приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам, постановлений органов расследования и прокуроров. В соответствии с частью 1 статьи 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, признав необходимость назначения судебной экспертизы следователь выносит об этом постановление, которое, в соответствии с частью 1 статьи 199 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения.

Таким образом, сотрудник экспертно-криминалистического подразделения органа внутренних дел Российской Федерации, осуществляя исполнение постановления органа предварительного следствия по уголовному делу о назначении экспертизы, в случае возникновения соответствующих оснований, подлежит государственной защите как в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Федерального закона №45-ФЗ, так и в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 2 Федерального закона №119-

ФЗ. Разъяснений по данному вопросу в действующих нормативных правовых актах Российской Федерации не имеется.

Как отмечалось ранее гарантии сохранения личной безопасности эксперта при проведении экспертизы, напрямую связаны с его объективностью при подготовке заключения. Вместе с тем, нормы права, предусматривающие гарантии такой безопасности в Уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации, также имеют неоднозначное толкование. В соответствии с частью 3 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного процесса, которым эксперт признается статьей 57 Кодекса, угрожают убийством, применением насилия, уничтожения или повреждения их имущества либо иными опасным противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью 9, 186 частью 2, 193 частью 8, 241 пунктом 4 части 2 и 278 частью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Если рассмотреть подробнее указанные нормы, из них следует, что часть 9 статьи 166 Кодекса предусматривает возможность не приводить данные о личности потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц. Эксперт, как участник уголовного судопроизводства в данной статье не фигурирует, напротив статья 204 Кодекса предусматривает возможность проведения допроса эксперта, а в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 204 Кодекса в заключении эксперта указываются сведения об экспертном учреждении, а также фамилия, имя и отчество эксперта, что не позволяет в данном случае применять положения части 9 статьи 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по отношению к эксперту.

Частью 2 статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен исчерпывающий перечень лиц и основания для контроля и записи телефонных и иных переговоров, соответствующий части 9 статьи 166 Кодекса, и эксперт, как участник уголовного судопроизводства также отсутствует.

Часть 8 статьи 193 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции «Предъявление для опознания» также не применима по отношению к экспертам, поскольку частью 1 указанной статьи предусмотрена возможность предъявления для опознания лица только свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому.

Часть 5 статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает исчерпывающий перечень лиц, которых суд вправе допросить без оглашения подлинных данных об их личности, к которым также отнесены – свидетель, его близкие родственники, родственники и близкие лица. Эксперт, как и в предыдущих случаях, воспользоваться данной нормой не может.

Только пункт 4 части 2 статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает, что закрытое судебное разбирательство допускается на основании определения или постановления суда в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц, однако данная норма не исключает прямого и открытого контакта эксперта с подсудимым, являющимся основным источником угрозы безопасности лиц, подлежащих государственной защите.

Напротив, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает нормы, прямо ставящие под угрозу безопасность эксперта, и объективность данного им заключения. Помимо указанной выше нормы, предусматривающей указание персональных данных эксперта в заключении и протоколе его допроса, часть 3 статьи 195 Кодекса предусматривает ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя и разъяснение прав, предусмотренных статьей 198, а именно, пункт 5 части 1 указанной статьи дает право подозреваемому (обвиняемому) участвовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы. Пункт 5 части 1 указанной статьи также дает подозреваемому (обвиняемому) право знакомиться с заключением эксперта, а также с протоколом его допроса.

Таким образом, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит норм, направленных на обеспечение безопасности экспертов участвующих в уголовном процессе, поскольку права подозреваемого (обвиняемого) на ознакомление с материалами уголовного дела в настоящее время не могут быть ограничены в части полу-

чения сведений о лицах, участвующих в уголовном процессе.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на то, что именно заключение эксперта и его показания в большей степени влияют на квалификацию совершенного преступления, и гарантировать отсутствие возможности возникновения у подозреваемого (обвиняемого) умысла на совершение в отношении эксперта противоправных действий в настоящее время невозможно, исходя из психологических особенностей каждого преступника.

Безусловно, Уголовный Кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность как за дачу заведомо ложного заключения и показаний экспертом по статье 307 Кодекса, так и за подкуп эксперта либо его принуждению к даче ложного заключения, соединенного с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества, по статье 309 Кодекса, но не исключает саму возможность совершения указанных действий и негативные последствия на результатов предварительного и судебного следствия и неотвратимости наказания, как одного из основных принципов уголовного судопроизводства.

Кроме того, фактическое отсутствие процессуальных норм, обеспечивающих безопасность экспертов на этапе предварительного следствия, в последующем, в случае возникновения основания для применения мер безопасности в соответствии с Федеральными законами №45-ФЗ и 119-ФЗ, не позволяет реализовать весь комплекс предусмотренных законодательством мер безопасности, в частности «Обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице», хотя, как было указано выше, эксперт, являясь независимой от обстоятельств совершенного преступления стороной, давая ключевые доказательства по уголовному делу, имеет право на сохранение тайны о своих персональных данных, в целях исключения в последующем фактов оказания незаконного воздействия со стороны подозреваемых (обвиняемых), и лиц, входящих в их окружение.

Исходя из действующей правовой базы, подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, при организации мер безопасности в отношении экспертов, будут вынуждены действовать

в условиях открытого противостояния и пресечения попыток оказания незаконного воздействия на защищаемое лицо, что в свою очередь влечет за собой значительное задействование их сил и средств.

Наиболее рациональным способом решения озвученных выше проблемных вопросов, будет внесение изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, направленных на возможность ограничения указания персональных данных экспертов в заключении и протоколе допроса. Определение исчерпывающего перечня основания для отказа подозреваемому (обвиняемому) в праве на участие в проведении экспертизы. Вопрос же организации мер государственной защиты в отношении сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел может быть рассмотрен профильными ведомствами для дачи соответствующих разъяснений и уточнений.

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета, 25 августа 2004 г., № 182. (Далее – Федеральный закон №119-ФЗ.)

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (с изменениями и дополнениями). М., Эксмо, 2018. (Далее - УПК РФ).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями). М., ЭКСМО, 2018. (Далее - УК РФ)

⁴ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета, 5 июня 2001 г., № 106. (Далее – Федеральный закон №73-ФЗ).

⁵ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Российская газета, 5 июня 2001 г., № 106.

⁶ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Федеральный закон от 20.04.1995 №45-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 08.12.2011. № 17, ст. 1455. (Далее – Федеральный закон №45-ФЗ.)